

УДК: 94(470).084.8

ВЗГЛЯД НА ИСТОРИЮ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ МИКРОИСТОРИИ

А.Г. Галлямова

*Институт истории им. Ш. Марджани
Академии наук Республики Татарстан
Казань, Российская Федерация
alfiya1955@gmail.com*

В год 80-летия начала Великой Отечественной войны актуализируется опыт современного прочтения этого одного из самых кровопролитных событий в истории страны. Сегодня, на взгляд автора, в использовании военной проблематики для воспитательных целей наблюдается крен в сторону пафосного патриотизма и романтизации подвига. Это, как всякое отклонение, может привести к опасным последствиям, в данном случае к милитаризации сознания. В статье на примере одного из самых крупных сел Альметьевского района Республики Татарстан – Новое Надырово, показан широкий спектр различных сторон истории войны, которые показывают не только величие победы и добывших ее героев. Здесь уделяется большое место освещению войны, как самой тяжелой антигуманной формы проявления социальных отношений, требующих от людей чрезмерных усилий для выживания, сохранения человеческого достоинства. В статье проведены воспоминания жителей села о первом дне войны, о фронтовых буднях, тяжелых лишениях, трагических подробностях боевых сражений, в которых участвовали новонадыровцы. В статье показана бытовая неустроенность, сильнейшие стрессы, психологические перегрузки, постоянная физическая усталость на грани человеческих возможностей. Рассказано и об удивительных встречах на войне, крепкой фронтовой дружбе. В статье освещаются и экстремальные условия, в которых выживали крестьяне в тылу, женский труд до изнеможения, сплоченность людей в жестоких реалиях военного лихолетья и в то же время неоднозначное проявление патриотизма. Показаны и не просто сложившиеся судьбы побывавших в немецком плену солдат.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Татарская АССР, устная история, колхозное крестьянство, краеведение, военная повседневность

Для цитирования: Галлямова А.Г. Взгляд на историю Великой Отечественной войны через призму микроистории // Историческая этнология. 2021. Т. 6, № 1. С. 30–42. <https://doi.org/10.22378/he.2021-6-1.30-42>

Краеведческий опыт изучения темы войны на примере татарского села Новое Надырово Альметьевского района Республики Татарстан отражен в популярном издании (Новое Надырово: Древняя столица края, 2010), опубликованном в 2010 г. по заказу ПАО «Татнефть». На основе

многочисленных воспоминаний была собрана большая база данных и по истории Великой Отечественной войны. Перед войной в этом старинном татарском селе количество хозяйств составляло от 400 до 500 и проживало более 2000 человек.

У многих новонадыровцев в памяти запечатлелся первый день войны. В воскресенье 22 июня 1941 г. в районном центре Альметьево проходил районный Сабантуй, на котором присутствовали и многие новонадыровцы. Они успели уже завоевать первое место в конном забеге, за что были награждены сельскохозяйственной техникой. Праздник набирал обороты... Но в один миг все оборвалось, в разгар веселья огласили правительственное сообщение о вероломном нападении гитлеровской Германии на Советский Союз. Все тотчас же стали расходиться. Померк светлый солнечный день, черным стал в памяти народной.

На следующий день по срочным повесткам явились в военкомат мужчины призывного возраста – солдаты, сержанты и офицеры запаса. Уже в первый день войны повестки получили 150 надыровцев. Их направили на оборонные пункты для формирования воинских частей и отправки на фронт. Сельчане провожали на фронт очень тепло, с песнями, с гармошкой.

Всего за годы войны в армию было призвано 344 жителя села. Цифры эти не полные. Некоторые уроженцы села, к примеру, те, кто был раскулачен и выслан, ушли на фронт не из Нового Надырова. Согласно воспоминаниям легендарного председателя Хады Рахманова, он на фронте повстречался с осужденным за антиколхозную агитацию и высланным из села в начале 1930-х гг. Нигматуллой Хуснуллиным. Известно также, что на фронте погибло три сына осужденного и высланного в начале 1930-х гг. Шамсуллы Насыбуллина: Нурулла, Рашид и Ханиф Шамсуллины.

Уходили на фронт и односельчане, уехавшие кто-то добровольно, а кто-то и по обязательной разнарядке воплощать в жизнь планы индустриализации. Незадолго до войны в село пришла разнарядка на отправку в ФЗО семи человек. Директор школы обрадовался этой вести: в школе было семь отстающих семиклассниц, которые «портили показатели» школы. «Вот их и отправим», – с легкостью решил директор. Он не мог предположить, какая страшная трагедия ждала школьниц, направленных в Ленинградскую область в декабре 1940 г. Обучившись строительному делу и отработав согласно договора полгода на местной стройке, девушки собрались домой и закупили подарков.

Но началась война, их тут же мобилизовали, вручив в руки лопаты, носилки. День и ночь они рыли окопы, а скоро оказались в самом пекле – на линии фронта в кольце Ленинградской блокады. Не зная отдыха, они выносили из боя раненых. Из окопа не уходили даже во время отдыха: общежитие было далеко, сил добраться у голодных девушек не было. Домой в Новое Надырово девушки не вернулись. О страшной кончине Камилы Сайфетдиновой, Бану Асылгараевой, Салимы Шакировой, Жаннат

Миннигалиевой, Рабиги Хафизовой, Сажиды и Масуфы Гилязовой, позже вернувшись домой, рассказала Махмуля из другого села Альметьевского района Кульшарипово, вместе с ними приехавшая учиться в ФЗО (Новое Надырово 2010: 83). Согласно ее рассказу, новонадыровские подруги умерли прямо на своих рабочих местах, кто-то прямо с лопатой в руках. Перед ней предстало ужасное зрелище: груди у некоторых ее подруг были откушены и погрызены. Она предположила, что оставшиеся в живых пытались таким образом спастись от голода.

В страшной войне у каждого фронтовика-новонадыровца была своя судьба. Кто-то сложил голову в неравном бою с врагом на безымянной высоте и лежит теперь в братской могиле, а кто-то в последнем шаге своем упал в болото или лесную лощинку и пропал без вести, как председатель колхоза Шафик Гараев. Среди погибших на войне были пострадавшие в годы репрессий учителя Шайхрази Ишкуватов, Музагит Рафиков, а также его сын Фалик, председатель сельсовета Гильфан Мингазов, командир танковой бригады Карам Ахметов. За три дня до войны погиб уроженец Нового Надырова военный комиссар, ставший профессиональным военным еще до войны Исхак Надыров (Назиров). Если бы не война, могла бы состояться его дипломатическая карьера: накануне его кандидатура рассматривалась для отправки послом в Турцию. За месяц до Победы погиб полковой комиссар Зямик Сахапов, отец знаменитого директора завода «Нижекамснефтехим» Гаяза Сахапова. Всего за годы войны на полях сражений сложили головы 264 новонадыровца. В некоторых семьях потеряли сразу по несколько человек, например, в семье Зариповых погибло три брата, осталась одна дочь.

Пристальное внимание к рассказам десятков новонадыровцев позволило прийти к выводу о том, что война была сильнейшим испытанием, прежде всего, своими суровыми буднями: недоеданием, недосыпанием, тяжелым физическим трудом. Р.Г. Ханнанов вспоминал, как десятки километров по бездорожью не сядоки на мотоциклах, а мотоциклы на них двигались по дорогам войны. Джаухар Гараева, рассказывая о войне, в первую очередь вспоминала многокилометровые пешие переходы, сопровождавшиеся чувством голода. У детей погибшего на войне Фалика Рафикова сохранились фронтовые письма отца. В одном из них он писал: «Наедайтесь картошки досыта за себя и за меня тоже. ... Меня уже шатает от ветра. Прикупить на базаре ничего невозможно, хлеб, если и есть, то страшно дорогой. Это и понятно: прифронтовая полоса». В другом письме он пишет о 35-километровом пешем переходе из Владимира в Суздаль, который пришлось преодолеть с пайкой сухарей (Новое Надырово 2010: 84).

Сагадат Гилязов вспоминает, что прежде чем попасть на фронт, он попал в Суслонгер на лесозаготовки. С утра до вечера новобранцам, голодным и холодным приходилось валить 18–20-метровые сосны. За весь день на 12 человек давали одну большую миску жидкого супа с изредка попадавшимися кусочками капусты. Спать приходилось в холодном по-

мещении, замерзали так, что к утру не чувствовали собственного тела. С голодом пришлось столкнуться ему и на фронте, а попал он в самое пекло войны – в Сталинград в ноябре 1942 г., когда город уже лежал в руинах. Там Сагадату пришлось пройти через испытания на грани возможностей человеческой психики. Готовилась наступательная операция советских войск: подразделение С. Гилязова было задействовано в рытье окопов для закрепления позиций советских войск. Щитом для прикрытия работающих служили тела погибших товарищей, их складывали друг на друга и продолжали копать. Не хватало питания. Бывали случаи, что питание приходилось добывать, рискуя жизнью. Немцы с самолетов сбрасывали для своих солдат продовольствие, советские голодные солдаты, в числе которых были и С. Гилязов, бросались за посылками, а в это время другие части советских войск, думая, что это враги, стреляли и убивали своих же.

Многие солдаты вспоминают, что одно из самых серьезных испытаний – это рукопашный бой, когда видишь глаза своего противника, чувствуешь его дыхание. Сагадату Гилязову приходилось не раз участвовать в рукопашной, выбивая врага из выработанных шахт, землянок, канализационных люков. За одну из землянок пришлось биться трое суток, она переходила из рук в руки. После окончательного захвата землянки, в последнем ее отсеке среди трупов Сагадат Гилязов нашел полуживую санитарку, отнес ее в медсанчасть. Участвуя в битве под Сталинградом, он и сам был дважды ранен. Однажды его спас совсем юный боец. Он дотащил Сагадату до медсанчасти, где тот пролежал двое суток без сознания. Едва залечив раны, он снова отправился в бой. Второе ранение разрывной пулей в плечо С. Гилязов получил в жесточком бою, после которого в их подразделении из 27 человек в живых осталось только семеро, все они получили ранения разной степени тяжести. Уже будучи раненым, С. Гилязов метнул гранату и уничтожил двух немцев. Ему довелось послужить и во взводе разведчиков. В разведке у него было несколько имен: Гилзов Солдат, Гулеев. Из-за этой путаницы в фамилиях Сагадат Гилязов долгое время оставался без наград. В 1944 г. после годового лечения в тбилисском госпитале Сагадат вернулся в родное село. Постоянным напоминанием о войне осталась ноющая боль в плече, из которого только в 1998 г. удалили осколок (Новое Надырово 2010: 85).

С содроганием в сердце через много лет после войны вспоминал Сталинград Рашид Ханнанов: «Фашисты свирепствовали под Сталинградом. На сотни верст вокруг были выжжены все деревни, не уцелело ни дома, ни хатки. Наши солдаты всю зиму жили на снегу. Сейчас трудно, невозможно представить, как это есть на снегу, спать на снегу, месяцами обходиться без крыши над головой. «Но самое страшное на войне, – продолжал Рашид Абдрахманович, – бомбежка. Вот помню, в Яссах (Молдавия – прим. авт.) фашисты бомбили нас с восхода до восхода. Со стороны солнца заходит партия, отбомбится, а на подходе уже следующая. И так целый день – сплошной гул и грохот. Казалось, что никакие землянки и наматы не выдержат. Наступает ночь, и снова непрерывный вой, взрывы. Бывает, и

ночью вдруг проснешься от этого гула. В памяти он остался навечно» (Новое Надырово 2010: 85).

Тяжкие лишения выпали на долю дошедшего до Берлина Амирзяна Миннегалиева. Он служил в пехоте, которая, как известно, первой шла в атаку, первой форсировала реки, подолгу жила в холодных сырых окопах. С содроганием вспоминал Амирзян о муках голода: довелось есть и убитых лошадей, и даже дохлых высохших полевых мышей.

Но у Амирзяна были и приятные события, связанные с войной. Это коронка на зубе. В 1945 г. в Германии у него совсем некстати разболелся зуб, пришлось срочно принимать меры. Немецкие медики вылечили ему зуб и поставили коронку из белого золота, которая продержалась у солдата 58 лет. А еще была приятная встреча с земляком Сонагатом в Берлине. Война так изменила солдат, что не сразу вместе выросшие новонадыровцы узнали друг друга, только после того, как заиграл Амирзян на гармонии и запел знакомую татарскую песню (Новое Надырово 2010: 85).

Бытовая неустроенность, сильнейшие стрессы, психологические перегрузки, связанные часто со смертельной угрозой, дополнялись постоянной физической усталостью. Солдаты были предельно заняты, даже когда не участвовали в бою. Из письма уже упоминавшегося Ф. Рафикова узнаем, что пишет он украдкой во время отбоя, так как «днем времени не было, а после отбоя писать не положено». Несмотря на все тяжести фронтовой жизни, забота о близких не покидает солдата. «Если надо, могу прислать вам денег», – пишет он. И, конечно, самое главное испытание – это разлука с близкими, тоска по родине. В строчках писем ощущается, что в моменты отдыха солдат мыслями переносится в родное Новое Надырово. В письмах он подробнейшим образом расспрашивает о каждом из родственников, соседей, интересуется сельскохозяйственными работами, видами на урожай (Новое Надырово 2010: 86).

Но война есть война, главным на ней все-таки оставались бои, связанные со смертельным риском. В наиболее тяжелый ее период – первый год, участвовал знаменитый новонадыровец Газиз Абдуллин. За его плечами была финская война, на которой он поморозил ноги. Осенью 1941 г. бойца отправили в Бугульму, где формировалась специальная дивизия, направлявшаяся под Москву. Там он занимался обеспечением дивизии лошадьми. Начав войну простым солдатом, Газиз стал командиром батареи 914-го Артиллерийского полка 352-й стрелковой дивизии Западного фронта. Полк был в числе тех, кто остановил наступление немецких танков под Москвой. Он участвовал в освобождении городов Волоколамск, Солнечногорск. А дальше были бои на Смоленщине, Белоруссии. Газиз Абдуллин дошел почти до Берлина, его боевые заслуги отмечены множеством наград. Одну из них – орден Красной Звезды, он получил за восстановление связи. В одном из боев 1942 г. перед артиллеристами была поставлена задача любой ценой удержать немцев. Вдруг оборвалась связь. Газиз приказал молодому бойцу восстановить ее. Видя, что боец страшит-

ся ступить на минное поле, Газиз пошел вместе с ним. Когда связь была восстановлена, и они повернули назад к своему блиндажу, в него попал снаряд. «Видишь, – сказал Абдуллин бойцу, – никогда не знаешь, где тебя подстерегает опасность, поэтому никогда не бойся и делай то, что положено делать». В семейных преданиях имелся еще один подробный рассказ о воинской доблести деда. Газиз Абдуллин получил орден Отечественной войны I степени за подрыв железнодорожного моста, через который немцы обеспечивали продовольствием свои войска. На выполнение задания было дано три дня. Мост тщательно охранялся, возможности подобраться к нему незаметно были крайне малы. Только с третьей попытки Газизу Абдуллину удалось выполнить задание, проявив бесстрашие и смекалку. В конце войны Газиз Абдуллин стал капитаном (Новое Надырово 2010: 87). О нем в числе других солдат 352-й дивизии говорится в книге Глеба Дюрягина «Сквозь пламя войны» [Дюрягин 1984: 54].

На фронте Г. Абдуллин подружился с боевым товарищем Федором Афанасьевичем Собцовым. Эту дружбу они пронесли через всю жизнь. Они вместе служили, вместе продвигались по службе. Однажды в 1970-е гг. в одной из центральных газет появилась заметка, в которой бывший командир полка просил откликнуться некоего капитана Абдуллина. В 1975 г. состоялась незабываемая встреча двух боевых друзей, достойная лезть в основу сюжета фильма о войне. Майский день, преддверие праздника Великой Победы... В Новонадыровской школе идет торжественная линейка, посвященная тридцатилетию Великой Победы. Перед учащимися выступает герой войны, заслуженный агроном Газиз Абдуллин. Вдруг на середину площади выходит Федор Афанасьевич Собцов и направляется к выступающему. Боевые друзья обнимаются на глазах у собравшихся.

Все это происходило не по заранее составленному сценарию, традиционному для празднований юбилея Победы. Когда Федор Собцов подъехал на такси к дому Абдуллиных, дома никого не оказалось. Кто-то из соседей-бабушек сказал, что Абдуллин ушел в школу на празднование Дня Победы. Расспросив, где находится школа, киевский гость направился туда. Пришел и увидел своего друга в центре события, не дождавшись конца выступления, он направился к нему, ведь 30 лет не виделись! А дальше было описанное выше объятие, а потом долгие беседы за праздничным столом, прогулки по новонадыровским окрестностям. Гостю из Киева очень понравилось татарское село, татарское гостеприимство, о чем он написал в своем письме, хранящемся в школьном музее (Новое Надырово 2010: 87).

С учебы в московской авиационной школе начался и боевой путь легендарного в Альметьевском районе Шамиля Надырова, который закончился в победном 1945 г. в Австрии. За 4 года войны «от звонка до звонка» ему по меньшей мере трижды пришлось столкнуться с глазу на глаз со смертельной опасностью. Первый раз – в болоте, после бомбежки эшелона, направлявшегося на фронт. Во второй раз – на фашистском аэродроме, где раненый легчик в упор навел на него свой кольт. Шамиля спасла слу-

чайность – осечка. Третий раз – на пожаре. Огонь преградил выход из помещения, когда он выносил оттуда боеприпасы, на мгновение Шамиль потерял сознание, но все-таки задыхаясь от дыма, обгоревшим выбрался наружу (Новое Надырово 2010: 87).

Назло всем смертям вернулся с фронта артиллерист Назип Мухаметзакиевич Закиев, его семья дважды получала похоронку. Назип Закиев служил в Московской области, участвовал в освобождении Ленинграда, Волхова. В 1941 г. командир его части отправил семье похоронку, так как после взрыва бомбы среди живых бойцов его не оказалось. Его почти бездыханное тело нашли бойцы другой части. После выздоровления Закиев снова стал в строй. В 1943 г. семья получила еще одну похоронку, на этот раз из госпиталя. Хирург, проводивший операцию после проникающего ранения в живот, не поверил в то, что Закиев выживет, и даже не стал зашивать живот. Когда Закиев пришел в сознание, он обнаружил себя в морге. Зажимая рану рукой, он выполз из сарая (Новое Надырово 2010: 87).

Ложная похоронка пришла и в многодетную семью Шариповых. К счастью, в 1946 г. Ибрагим Шарипов вернулся домой: в 1942 г. он попал в плен и его ошибочно посчитали погибшим (Новое Надырово 2010: 87).

Тяжелейшие испытания пришлось выдержать и Заки Мухаметзакиевичу Хасаншину. Он служил в армии на Дальнем Востоке. Весть о войне застала его на боевом посту во время дежурства. Обычно на посту часовые сменялись через каждые 4 часа, ночью 22 июня Заки никто не сменил. Только поздним утром в 10 часов пришла смена, тогда он и узнал, что началась война. Заки Хасаншин служил в разведке. Однажды с тремя боевыми товарищами он отправился в тыл врага с боевым заданием «взять языка». По дороге в деревню, где находились немцы, один из разведчиков был сражен вражеской пулей, второй ранен. Заки скрылся с ним в подполье одного из домов, куда вскоре вошла целая группа немецких солдат. Пришлось просидеть там без пищи и воды, в полной темноте в течение семи суток. Раненый товарищ скончался, тогда Заки решил рискнуть. Глубокой ночью, когда немецкие солдаты утихомирились, З. Хасаншин вылез из своего невольного заточения, схватил со стола папку, выбежав на улицу, метнул в дом имевшуюся у него гранату, и кинулся бежать из деревни. Поблизости, к счастью, оказалась другая группа разведчиков. Вместе они добрались до своей части. Оказалось, что в папке, которую добыл Заки Хасаншин, находились ценнейшие документы со стратегически важными сведениями. За этот героический поступок он был награжден орденом Красной Звезды. Заки Хасаншин участвовал во всех операциях по освобождению Малой земли. Он служил в части, где политруком был Л.И. Брежнев. Дочери З. Хасаншина вспоминают один курьезный случай. В 1960-е гг. Заки, не знавший в лицо Генерального секретаря КПСС, но прекрасно помнивший своего политрука, увидев на обложке журнала «Огонек» Леонида Ильича, с удивлением воскликнул: «О, наш политрук, на обложке!». Услышав, что это первое лицо в государстве, он не сразу

поверил. За участие в боях за Малую землю З. Хасаншин получил ордена Отечественной войны I и II степени (Новое Надырово 2010: 88).

Справедливости ради необходимо отметить, что были в Новом Надырове, как, впрочем, и везде, те, кто симулировал какое-нибудь заболевание или сознательно наносил себе увечье, позволявшее остаться в тылу. До сих пор люди помнят об одном надыровце, который специально зажал себе руку между вагонами, чтобы остаться в тылу, другой – до 1953 г. притворялся глухим (Новое Надырово 2010: 90).

Подводя итог изложенному, подчеркнем, что подробные конкретные рассказы участников позволяют зримо представить, что война – это не романтическое путешествие за подвигом.

Тыл, конечно, не шел ни в какое сравнение с фронтом в смысле риска для жизни. Но и здесь война потребовала от людей огромного напряжения. С первых дней в полном составе на фронт ушло руководство колхоза: председатель и все семь бригадиров. Для нужд фронта деревня отдала единственную имевшуюся в колхозе автомашину, половину лошадей.

Многие женщины освоили профессию тракториста. Вспоминая военную пору, одна из них Зайтуна Гусманова не могла сдерживать слез. «То, что мы видели, у хорошего хозяина и собака не видела», – рассказывала она. Молодые трактористки, работая в МТС, вынуждены были жить неподалеку в продуваемом всеми ветрами дощатом бараке. Иногда из продуктов была только мерзлая капуста. В МТС царила железная дисциплина, как на фронте. С раннего утра и до глубокой темени девушки работали в поле. Во время сельскохозяйственной страды они не имели права отлучиться домой, даже если он был в двух шагах. Совершенно обессиленные, чтобы забыться коротким сном, они валились на пол в вагончике на полевом стане (Новое Надырово 2010: 90).

В самом колхозе женщины, занятые в колхозе с раннего утра и до поздней ночи, почти не видели своих детей. Бывали случаи гибели маленьких детей, не получивших вовремя медицинскую помощь. Вспоминая то жестокое время, жители рассказывали, как один из руководителей Нового Надырова, не позволивший отлучиться с работы кормящим матерям, приговаривая при этом: «Закиснет молоко, катык будет» (Новое Надырово 2010: 91).

Понятно, что это было не от хорошей жизни. План в годы войны неизмеримо вырос, а людские и материально-технические ресурсы резко снизились. На первую военную жатву с косами в руках вышли на хлебное поле подростки, старики. Работа начиналась до рассвета и не прекращалась даже ночью. Несмотря на то, что и стар, и млад были в поле, уборочную закончили только в октябре. После уборки начиналась тяжелейшая работа по транспортировке урожая в Бугульму. Довезти хлеб до пункта назначения было большой проблемой. Нередко на подводы нападали на лесных дорогах. Чтобы избежать этого, их отправляли целыми колоннами, в начале и в конце которой шли подводы с теми, кто покрепче, чтобы в

случае нападения могли дать достойный отпор. В основном – это были вернувшиеся с фронта по ранению фронтовики Фарис Хафизов, Миргазаян Галиуллин, Сальман Гусманов.

В колхозе рабочих рук катастрофически не хватало, но приходилось еще и направлять людей по обязательной разнарядке для устройства дорог, на лесозаготовки. В самом же колхозе не оставалось ни сил, ни времени, чтобы содержать в порядке общественные постройки, приусадебное хозяйство. Однажды зимой под тяжестью снега, который некому было счищать, обвалилась кровля фермы, пришлось освободить склад со снопами конопли и перевести туда скотину. В селе не осталось изгородей, все было использовано на топливо. Для экономии дров некоторые семьи объединялись для проживания в одном доме.

Обращение к истории одного конкретного села позволило получить не столь однозначную, закрепившуюся в литературе картину патриотического движения всенародной помощи фронта. Конечно, были и такие примеры: добровольно делались взносы, имена вносителей гремели по всему району. Так, в Альметьевском районе было известно имя новонадыровца Гимая Магсумова, внесшего в 1942 г. взнос в 1000 руб. (Новое Надырово 2010: 92). Но таких находилось немного, поэтому усталые, полуголодные агитаторы (в основном это были молодые учительницы и комсомолки) вынуждены были ходить по селу и собирать теплые вещи, молоко, яйца, сушеную картошку. Районные власти требовали неукоснительного выполнения заданий. Работа эта была не для слабонервных. Чего только не выслушивали «собиратели» от крестьян, которых иногда часами приходилось уговаривать выполнить задание. Иногда для этого агитаторам приходилось самим доить корову и забирать молоко, не оставляя ни капли деткишкам, последнюю горсть зерна, последнюю картошку. У Сажды Курамшиной – учительницы с 50-летним педагогическим стажем, самым тяжелым воспоминанием о работе в военное лихолетье являются не суровые условия (хотя приходилось обучать изможденных голодных учеников в холодных зданиях при отсутствии учебников, тетрадей и карандашей). Труднее и горестнее всего ей становится при воспоминании о нелегкой миссии агитатора: до сих пор перед глазами вдова фронтовика, мать четверых детей Нурлыхадар, умоляющая оставить в доме хоть немного картошки. Не отобрать – было рискованно: могли сурово наказать за укрывательство. Случаи доведения такой информации до нужных инстанций не были редкостью (Новое Надырово 2010: 92).

В книгах о войне часто отмечается высокий патриотический дух советского народа, помогший им выстоять. Безусловно, это отрицать нельзя, но сводить моральное состояние людей только к стойкости, несгибаемости, уверенности в победе – значит упрощать ситуацию. Новонадыровцы вспоминают, когда немцы близко подошли к Москве, у многих был страх, что в их село придут немцы. Жители пугались при звуках летящего самолета. Утром, выгоняя скотину, тихо переговаривались между собой, де-

лась опасениями, несмотря на то, что по радио раздавались бодрые призывы «За Родину», «За Сталина». Эти опасения обрастали слухами, что немцы уже разбомбили четыре завода в Казани, в том числе называли обувную фабрику «Спартак». Будра Идрисова (Мингазова) вспоминает, что бывший «вилочник» Рафигулла Ихсанов говорил ее маме: «Вот придут немцы. Я вас в первую очередь выдам, как коммунистов». После этого она сожгла фотографию ушедшего на фронт отца, на которой он был запечатлен вместе со знакомым милиционером (Новое Надырово 2010: 93).

Война – это и душевная подавленность, постоянный страх за жизнь воевавших родных и близких, превращавшийся нередко в глубокую депрессию у тех, кто получал похоронки. А их в Новом Надырове получила каждая вторая семья. Никакие лишения не шли в сравнение с глубоким горем потерявших надежду когда-нибудь увидеть своего мужа, сына, отца. Понимая какое горе причиняют людям печальные известия с фронта, работавшая в годы войны почтальоном, Минниса Абдуллина 1930 года рождения, сама оставшаяся без матери в два года, тяжело переживая каждую утрату, решила весьма своеобразно бороться с «похоронками»: не доставлять их до адресата. Она складывала их у себя дома. Это обнаружилось, когда у нее скопилось целая пачка скорбных извещений. Когда дело открылось, Миннису не ругали, понимая, что детский поступок был продиктован состраданием (Новое Надырово 2010: 94).

В рассказах информантов затрагивалась и тема отношений с военнопленными немцами. Жили они на улице Тукаевской, строили мост близ Нижней Мактамы. Общаюсь с ними, многие новонадыровцы учились немецкому языку. Рассказывали, что немцы делились с ними своими пайками, а еще сообщали, что некоторые молодые женщины имели с ними амурные связи, своих-то мужчин не хватало. Микроисторический подход позволяет увидеть мелкие подробности из реальной жизни, что порой дает более ясное, чем умозрительные рассуждения, понимание того, что люди между собой даже в такой сложной ситуации способны найти общий язык, что миролюбивая жизнь намного сильнее смертоносной войны, что она – это порождение конфликтов политических систем, а не непосредственных человеческих контактов.

Необходимо отметить, что своих солдат, побывавших у немцев в плену, зачастую окружала атмосфера подозрительности, недоверия. Так, побывавший в плену Вали Ханнанов, бывший директор школы чувствовал определенное отчуждение со стороны властей. Нередко, освободившись от немецкой неволи, военнопленные попадали в советские тюрьмы как предатели родины. Страшным эхом отозвался плен Хуббатулле Хабибуллину в 1947 г., когда он опоздал на работу и его арестовали. Х. Хабибуллин попал в плен в самом начале войны, когда советские войска беспорядочно отступали. В немецком плену он работал на шахте, находившейся на оккупированной Украине, пытался бежать, но неудачно, его настигли немецкие овчарки, всего покусали, откусили лодыжки на обеих ногах. Од-

нако об этих ужасах он, вернувшись, не рассказывал, сколько его не спрашивали. И лишь после того, как его забрали в районное отделение милиции после опоздания за «саботаж», продержали там неделю голодным и, жестоко избивая, допрашивали: «Ты на кого работаешь, чье задание выполняешь?» фронтовик, чья фотография до войны не сходила с колхозной доски Почета, он не смог больше носить глубоко запрятанный в душе тяжелый камень, оставшийся с плена. С рыданиями он впервые показал свои израненные ноги и рассказал подробно о своих злоключениях, твердо заявив: «Запомните, я никого никогда не предавал!» (Новое Надырово 2010: 95).

В первые годы войны ко всем фронтовикам, дошедшим до Берлина, власти относились настороженно. Они видели в них потенциальную силу для расшатывания идеологических штампов об СССР как самом передовом государстве. И, действительно, у многих фронтовиков под воздействием увиденного на западе менялся социально-психологический настрой. В Новом Надырове с восхищением рассказывал о том, как живут немцы, первый колхозный шофер Юсуп Шафикович Гараев. Германия понравилась и Салиху Зарипову, попавшему к немцам в плен. Он рассказывал свои односельчанам, что даже в плену у немцев условия жизни были лучше, чем в колхозе. В результате за «антисоветскую агитацию» фронтовик был осужден на 25 лет лишения свободы (Новое Надырово 2010: 96).

Сегодня, на наш взгляд, в использовании военной проблематики для воспитательных целей наблюдается крен в сторону пафосного патриотизма и романтизации подвига. Это, как всякое отклонение, может привести к опасным последствиям, в данном случае к милитаризации сознания, смазывающей понимание сути войны как самого омерзительного проявления человеческих взаимоотношений. Поэтому прославляя величие победы и добывших ее героев, нельзя забывать о показе антигуманной сущности войны, ее экстремальных условий, требующих от людей чрезмерных усилий для выживания, сохранения человеческого достоинства. Такой подход к войне способствует генерированию энергии сочувствия к человеку, формированию гражданской ответственности и конструктивного пацифизма.

Таким образом, победа в Великой Отечественной войне, как всякое великое наследие, нуждается в том, чтобы его не только оберегали, но и умело развивали во благо обществу. Прославляя величие победы и добывших ее героев, нельзя забывать о показе антигуманной сущности войны, ее экстремальных условий, требующих от людей чрезмерных усилий для выживания, сохранения человеческого достоинства.

ИСТОЧНИКИ И МАТЕРИАЛЫ

Новое Надырово 2010 – Новое Надырово: Древняя столица края / отв. ред. А.Г. Галлямова. Казань: Рухият, 2010.

*Галлямова А.Г. Взгляд на историю Великой Отечественной войны
через призму микроистории*

НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Галлямова А.Г. Историк Айсылу Кабирова: лучший представитель своей эпохи // Историческая этнология. 2020. Том 5, № 3. С. 511–518.

Дюрягин Г.М. Сквозь пламя войны. Казань: Татар. кн. изд-во, 1982.

Сведения об авторе: Галлямова Альфия Габдульнуровна – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела новейшей истории Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (420111, ул. Батурина, 7А, Казань, Российская Федерация); alfiya1955@gmail.com

Поступила 24.02.2021

Принята к публикации 22.03.2021

Опубликована 21.04.2021

A LOOK AT THE HISTORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR THROUGH THE PRISM OF MICROHISTORY

A.G. Gallyamova

*Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation
alfiya1955@gmail.com*

In the year of the 80th anniversary of the Great Patriotic War beginning, the experience of modern reading of one of the bloodiest events in the history of the country is of current interest. From the author's point of view, at present there is a tendency towards pathos patriotism and romanticization of the feat in the use of military issues for educational purposes. This, like any deviation, can lead to dangerous consequences, in this particular case, to militarization of consciousness. The article uses the example of one of the largest villages in the Almetyevsk district of the Republic of Tatarstan to demonstrate a wide range of different aspects of the history of the war, which show not only the greatness of the victory and the heroes who won it. Considerable attention is given to the coverage of war as the most severe inhumane form of manifesting social relations that require people to make excessive efforts to survive and preserve human dignity. The article includes recollections of the villagers about the first day of the war, about the front-line everyday life, severe hardships, and tragic details of the military battles in which the Novonadyrovtsy participated. The article depicts domestic disorder, extreme stress, psychological overload, constant physical fatigue on the verge of human capabilities. It also tells about remarkable encounters in the war and close front-line friendship. The paper also highlights the extreme conditions in which peasants survived in the rear, women's labor to the point of exhaustion, the unity of people in the harsh realities of the war years, and at the same time ambiguous manifestation of patriotism. The uneasy fates of the soldiers who were in German captivity are also depicted.

Keywords: The Great Patriotic War, A. Sh. Kabirova, Tatar ASSR, “oral history”, collective farm peasantry, local history, military everyday life.

For citation: Gallyamova A.G. Vzgl'yad na istoriyu Velikoy Otechestvennoy voyny cherez prizmu mikroistorii [A Look at the History of the Great Patriotic War through the Prism of Microhistory]. *Istoricheskaya etnologiya*, 2021, vol. 6, no. 1, pp. 30–42. <https://doi.org/10.22378/he.2021-6-1.30-42>

REFERENCES

Gallyamova A.G. Istorik Aysylu Kabirova: luchshiy predstavitel' svoey epokhi [Historian Aisylu Kabirova: The Best Representative of Own Time]. *Istoricheskaya etnologiya*. 2020, vol. 5, no 3, pp. 511–518. (In Russian)

Dyuryagin G.M. *Skvoz' plamya voyny* [Through the Flames of War]. Kazan: Tatar Book Publ., 1982. (In Russian)

About the author: Alfiya G. Gallyamova, Doctor Sc. (History), Leading Researcher, Department of Contemporary History, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (7A Baturin St., Kazan 420111, Russian Federation); alfiya1955@gmail.com

Received February 24, 2021

Accepted for publication March 22, 2021
Published April 21, 2021